

Флейтист Корнеев

Курант, 1995 — 12 мая — С. 12
 Что флейта — инструмент королей, заметил еще Шекспир: именно ее великий англичанин вложил в руки Гамлета, принца Датского. А наш соотечественник Александр Корнеев, профессор Московской консерватории и народный артист России, благодаря флейте обрел мировую известность.

— Александр Васильевич, чтобы играть на флейте, музыканту необходимы какие-то особые данные?

— Скорее, желательны. Хорошо, если исполнитель физически крепок, обладает развитым дыханием. Но у меня случались и ученики, которых богатырями никак не назовешь, а вот играли прекрасно. Что и говорить, флейта — инструмент капризный, требует превосходного слуха: как мы говорим, тут хорошие ушки надо иметь. Ну и любить свой инструмент, свое дело.

— Сами вы почему именно флейту выбрали?

— Я в восемь лет попал в самодеятельный коллектив автозавода имени Лихачева. Там и заинтересовался флейтой, сделал первые шаги в профессии. Очень благодарен родителям, что отдали меня в тот духовой оркестр, хоть сами музыкантами и не были. Мама работала на заводе "Динамо" обмотчицей, папа был кочегаром на ЗиЛе, потом окончил Институт электрификации и механизации имени Молотова, стал инженером. Но порадоваться моим музыкальным успехам ему особо не пришлось: погиб на фронте в сорок втором. А вот мама и помогала, и поддерживала меня. Благодаря флейте я и сам в тринадцать лет стал зарабатывать. Устроился в маленький оркестрик Театра кукол, стал деньги домой приносить, а главное — получать карточки НР, то есть научного работника, которые можно было отоварить в Военторге. Время-то было трудное, военное, у мамы нас, детей, трое, так что мой паек пришелся очень кстати.

В памяти с тех пор многое осталось: и дежурства на крыше, и фугаски, которые приходилось тушить, и, конечно, первые гастроли. От автозавода мы ездили выступать в Нижний Новгород (Горький), где в нашей бригаде оказался Василий Лановой — молодой, красивый, тоже из заводской самодеятельности. Мы тут с ним как-то встретились, и оказалось, Василий Семенович тоже ту нашу поездку частенько вспоминает. Тогда ведь это экзотикой было, не то что сейчас, когда на концерты в Америку или Японию отправляешься запросто.

— Со стороны ваша музыкальная судьба выглядит весьма благополучной. А на самом деле?

— Не жалуюсь. Я окончил училище при консерватории, потом — консерваторию, аспирантуру по классу флейты у

профессора Владимира Цыбина. А позднее, хоть и имел уже свой ансамбль солистов при Большом симфоническом оркестре Всесоюзного радио и телевидения, вновь поступил в аспирантуру к Борису Хайкину — учиться оперно-симфоническому дирижированию. В пятьдесят третьем году получил первую премию на фестивале "Пражская весна", мне тогда двадцать три года было. А на следующий год поехал в Прагу на гастроли вместе с Даниилом Шафраном, Наумом Вальтером, Галиной Бариновой, Юрием Шапориним, Арвидом Янсонсом и Святославом Рихтером, вместе с которым мы играли сонату Прокофьева для флейты и фортепиано. Причем ноты нам прислали прямо в Прагу и репетировать пришлось ночами. Ну а потом, можно сказать, весь мир объездил с концертами, выступал вместе с Давидом Ойстрахом, Львом Обориним, Мстиславом Ростроповичем, Эмилем Гилельсом, Александром Гедике.

Интересного немало было. Меня ведь постоянно приглашали в Кремль в правительственных концертах участвовать: считалось, что наши руководители классическую музыку любят — во всяком случае, слушали они очень хорошо. Доводилось играть перед Хрушевым и его "командой", перед многочисленными почетными гостями, даже перед императором Эфиопии выступал. Приглашают и сейчас: довелось, к примеру, играть в Доме приемов в присутствии Ельцина и Черномырдина.

— Раньше для подобных приглашений, наверное, необходимо было иметь партийный билет?

— Нет, в партию я так и не вступил. Хотя намекали: мол, хорошо бы, рекомендации предлагали дать. Но как-то удалось "проскочить". Хотя оформление документов на зарубежные гастроли это иногда тормозило. Раз, помню, для получения необходимых бумаг вызвали в горком партии, наказав при входе предъявить партбилет. Еле выкрутился...

— 13 мая — ваш концерт в Малом зале Консерватории. Что исполните?

— Этот концерт — из моего персонального абонементного цикла "Волшебная флейта". На сей раз в программе — редко исполняемая музыка современных авторов. Прозвучат произведения американца Чарльза Грифса, немца Карга Зигфрида Эллерта, англичанина Малькольма Арнольда, австрийца Франца Дюплера, французского Дюкола, который сам прислал мне свою партитуру с просьбой исполнить. Выступать буду со своей ученицей Мариной Рубинштейн, Алексеем Шениным (гобой) и Евгением Петровым (кларнет). А партию фортепиано исполнит моя жена Елена Корнеева, с которой мы последние годы часто играем дуэтом.